

Лоу Цзиньюй полдня провел во Дворце Цанлань, разбираясь с делами Секты Чиян. Как только спустились сумерки, его навалившаяся усталость стала невыносимой.

Он прилег на кушетку отдохнуть и в полудреме словно погрузился в безбрежное облачное море, где не видно ни зги. Мысли постепенно угасли, и он провалился в глубокий сон.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит уже не на кушетке во внешней комнате, а на кровати в опочивальне.

Лоу Цзиньюй растопырил пальцы, нахмурил густые, взлетающие к вискам брови и понял, что этот сон был необычным.

Он всегда отличался чуткостью и никогда не позволял приближаться к себе без разрешения, поэтому никто не мог перенести его сюда. Но и сам он не мог переместиться во сне.

По привычке он потянулся к кинжалу на поясе, но рука наткнулась на пустоту. Пояса не было.

Этого не может быть! Где кинжал? Где кинжал Инь Шии!

Сердце Лоу Цзиньюя охватил ужас.

Говорят, что вещи напоминают о людях. Инь Шии однажды был изгнан, и в Секте Чиян почти не осталось его следов, а привычный клинок сломался в глубине дремучего леса. Лоу Цзиньюй перерыл всё, прежде чем нашел этот кинжал на его теле. Как он мог исчезнуть!

Но прежде чем он успел позвать кого-то на поиски, он увидел на своем поясе нефритовую подвеску.

Он отчетливо помнил, что потерял её в густых лесах Наньу, скрываясь от преследователей из клана, так почему же она сейчас цела и висит на поясе...

В голове Лоу Цзиньюя возникла невероятная мысль. Он не мог в это поверить, но в то же время сердце забилось от безумной радости.

Если это правда, значит, в это время Инь Шии еще жив...

Лоу Цзиньюй встал с кровати и направился напрямик в кабинет. Только взглянув на дату в донесениях на столе, он осмелился поверить, что действительно переродился.

Он не мог вытерпеть ни мгновения, желая увидеть того человека.

— Ин Сань, — позвал он.

Черная фигура бесшумно опустилась на пол, преклонив колено:

— Господин.

— Где Инь Шии? — Лоу Цзиньюй постарался сдержать нетерпение в голосе.

Ин Сань удивился, почему господин вдруг решил искать Инь Шии, но не посмел гадать о намерениях хозяина и сразу ответил:

— Вы отправили Инь Шии следить за людьми из клана Цзи.

Лоу Цзиньюй замер, потирая нефритовую подвеску. Его охватил страх: ведь в прошлой жизни именно из-за этого случая он отстранил Инь Шии.

Клан Цзи прислал людей с визитом, и Павильон Тьмы по его приказу приставил к ним соглядатаев — якобы для защиты, а на деле для слежки. Но брат и сестра из клана Цзи оказались людьми непростыми и намеренно использовали Теневых стражей, чтобы проверить его отношение.

Он знал, что Инь Шии тогда пришлось несладко, но сам не придавал этому значения. Напротив, из-за непокорности стража он отстранил его от дел, что для Теневого стража было почти равносильно смертному приговору.

В прошлой жизни Лоу Цзиньюй всякий раз, вспоминая об этом, горько раскаивался.

Лоу Цзиньюй благодарил небо за то, что оно позволило ему вернуться в момент, когда всё еще можно было исправить. В этот раз он ни за что не позволит унизить Инь Шии.

— Позови Инь Шии сюда, — сказал он, но, поразмыслив, изменил решение: — Забудь. Веди меня к нему.

Ин Сань почувствовал его растерянность и внутренне изумился, хотя внешне оставался бесстрастным. С каких пор господин стал так колебаться? И всё ради какого-то мелкого Теневого стража?

Когда он почтительно проводил господина к заднему озеру, это ощущение стало еще сильнее: господин словно испытывал робость перед встречей?

Ин Сань тут же тряхнул головой, отгоняя эту мысль. Господин мудр и воинственен, суров, как

иней и снег, откуда у него такие чувства?

Наверное, мне показалось.

Заднее озеро было широким и спокойным, его берега поросли ивами, чьи ветви склонялись к самой воде. Сквозь плакучие ивы Лоу Цзиньюй увидел несколько фигур.

Мужчина в черном, стоявший в центре, был самым статным — это Инь Шии. Ему сейчас не больше семнадцати, в нем еще чувствуется юношеская свежесть, смешанная с твердостью и зрелостью, что придает ему особый облик. Его лицо красиво, но в глазах нет ни ряби, он стоит, словно холодная сосна.

— Это Шии... — прошептал Лоу Цзиньюй.

Он не отрывал взгляда от Инь Шии, чувствуя, как в глубине души разливается тепло, и долго не мог прийти в себя.

Лишь когда стоявшая перед ним девушка в розовом толкнула Инь Шии, Лоу Цзиньюй очнулся, и его лицо мгновенно изменилось.

— Остановись! — крикнул он, и в его голосе невольно зазвучал гнев.

Лоу Цзиньюй не только владел непревзойденными техниками внутренней энергии и мастерством владения мечом — его искусство легкости было за гранью возможного, превосходя даже Теневых стражей, специализирующихся на этом. Едва закончив фразу, он уже оказался перед Инь Шии и одним движением руки отбил еще не опустившуюся ладонь девушки.

Он не стал тратить время на ходьбу: легкий толчок носком ноги — и он пронесся над водой заднего озера, даже не намочив подола одежды.

Присутствующие были поражены, но в следующее мгновение вздрогнули от вскрика девушки в розовом и опомнились, потупив взоры — они осознали, что вели себя неподобающе, дерзнув так пристально разглядывать господина.

Цзи Вань мгновение назад восхищалась осанкой Лоу Цзиньюя, а в следующее — он оттолкнул её руку. Хотя он не использовал внутреннюю силу, он и не сдержал напор, так что этот удар мог бы сломать кость, и она, разумеется, перепугалась.

— Глава секты? — Цзи Вань скривилась от боли, но после вскрика не посмела поднять шум.

Она понимала, что у неё нет права голоса перед Лоу Цзиньюем, и не смела спрашивать, за что

её так наказали. Ей оставалось лишь схватиться за рукав брата и, прикусив губу, робко позвать его.

Лоу Цзиньюй пропустил её слова мимо ушей. Одной рукой он придержал Инь Шии за плечо, словно боясь, что тот сбежит, а другой осторожно коснулся его исхудавших, бледных щек. Движения были невероятно нежными, словно он прикасался к хрупкому сокровищу, а не к острому, закаленному в боях клинку.

Он снова видел Инь Шии — живого, настоящего, полного жизни.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как кровь забурлила, а сердце забилось с неистовой силой, окончательно лишившись прежнего спокойствия.

В прошлой жизни он осознал всё слишком поздно, но теперь, когда время повернуло вспять и он снова увидел и коснулся этого человека, подавляемые чувства вырвались наружу, подобно горному потоку. В его глазах читалось глубокое желание: скорее заключить его в объятия, спрятать, чтобы он больше никогда не познал боли прошлой жизни.

Однако здравый смысл всё же взял верх.

Он понимал, как сильно испугается Инь Шии, если он сейчас выплеснет всё наружу.

При одной мысли о том, как тот будет смущен и обеспокоен, Лоу Цзиньюй почувствовал, что не может так поступить, и заставил себя подавить бушующие эмоции.

Инь Шии с того самого момента, как появился Лоу Цзиньюй, не мог унять бешеный стук сердца. Это же его великий и недостижимый господин, почему он здесь?

Неужели пришел встретить гостей из клана?

Как бы ни бушевали мысли внутри, внешне он оставался невозмутимым, пока Лоу Цзиньюй не подошел вплотную и не коснулся его лица. Инь Шии почувствовал исходящий от него холодный, тонкий аромат снега и весенних цветов, и его глаза широко распахнулись от недоверия.

Теневые стражи ничтожны, они лишь тени, скрытые во тьме. И только из-за того, что Цзи Вань была так невыносима, его заставили выйти из тени.

Он не ожидал, что Лоу Цзиньюй придет, и тем более не ожидал, что тот заметит его и совершит такой жест...

Инь Шии охватил трепет. Он смотрел, как господин, подобный недостижимому цветку в снегах,

касается его лица с нежностью, предназначенной лишь величайшим сокровищам. Ощущение покалывания от пальцев хозяина пронзило каждый дюйм его кожи, подняв в душе безбрежные волны.

Это казалось сном, он перестал понимать, какой сейчас день и час.

Лишь взгляды окружающих заставили его прийти в себя.

<http://bllate.org/book/22235/2322305>